

Пояс Ипполиты

Дочерьми Ареса (бога войны и одного из самых необаятельных богов Древней Греции) и Гармонии считались женщины-амазонки, жившие по легенде племенами у реки Фермодонт в городе Фемискира в Малой Азии, а также в Крыму и предгории Кавказа, у Меотиды,(так греки называли Азовское море).

Превосходные воины и наездницы, они отличались жестокостью и бесстрашием. И, конечно, неотразимым очарованием (во всяком случае, эти качества отчаянно приписывались им историками). Так или иначе, маленькие, полудикие женские племена умудрялись наводить стихийный ужас на воинственные города-мегаполисы, а потому так и остались неразоблачённой тайной.

Участовавшие в битвах с амазонками солдаты рассказывали, что женщины эти свирепы и кровожадны, и нельзя обратить их в бегство, а победить можно, лишь перебив до последней. Они отлично владеют оружием и правая грудь у них выжжена, якобы, для того, чтобы удобнее было натягивать тетиву.

Собственно говоря, отсюда и пошло название “амазонка”, что в переводе означает “безгрудая”. Хотя у отдельных древнегреческих авторов находим опровержение тому, мол, мужчины все это придумали сами, из зависти. У других же читаем: “Девушкам прижигали груди, чтобы они не мешали во время битвы.” (Диодор Сицилийский)

Так появились настенные фрески и росписи на вазах, изображающие одногрудых женщин с оружием. Однако известнейшие мастера, такие, как Поликлет и Кресилай не посмели отступить в своих произведениях от эллинских канонов красоты, ибо мало, что почиталось там так же свято, и их амазонки изображены с обычной женской грудью.

Естественно, не знакомые с реальными верованиями далеких и необщительных воительниц, греки приписали им, как покровительницу, Артемиду. Да и кто ещё мог взять женщин под крылышко, как не целомудренная богиня охоты, день-деньской проводящая в седле. Поэтому в каждом изображении амазонки, дошедшем до наших

дней, присутствует её образ.

В качестве оружия черноморские и кавказские амазонки по легенде использовали боевые топоры, секиры, небольшие мечи, короткие копья для метания, лёгкие щиты в форме полумесяца, а на голову надевали шлемы.

Сейчас эти сведения подтверждаются найденными захоронениями на Кавказе и Северном Причерноморье. Вот что о них говорится: “рядом с бусами на истлевших нитях лежали щиты и доспехи - то, что служило воительницам в жизни и должно было сопровождать их в загробный мир. Вместе с оружием часто находят и остатки сбруи: разве амазонка может быть без коня? При раскопках курганов Приазовья обнаружены погребения скифско-сарматских времён. Мечи, кинжалы и колчаны, полные стрел, находят там не только в могильниках взрослых женщин, но и в погребениях девочек.”

У Ефремова в “Таис Афинской” описывается особая манера амазонок ездить верхом: используя шкуру вместо седла, с заведенными назад голеньями. Таким образом, пятками наездница упиралась в круп лошади. Сама же лошадь управлялась коленями, что, соответственно, требовало сверхразвития бёдренных мышц. Один удар такой коленкой – и, пожалуйста, вот вам открытый перелом, а может и что-нибудь похуже.

Недаром во всех исторических очерках об амазонках мы встречаем примерно одну и ту же строгую субординацию полов: мужчины чаще всего обитают в сторонке, за холмом, или же вообще в соседнем племени и посещаются раз в году, весной, с целью использования по прямому назначению. Реже они допускаются к хозяйству, приготовлению пищи и вскармливанию детей. Мифологические амазонки из рождённых детей оставляли только девочек, мальчиков же убивали.

Сомнений в том, что “цивилизованная” армия греков не испытывала к этим “остервенелым воительницам” ничего, кроме смеси ужаса и уважения, не останется, если прочитать хотя бы книжку “Легенды и мифы Древней Греции” из программы для пятого класса школы.

У них отвоевывали своё достоинство великие греческие герои Беллерофонт, Ахиллес и Тесей. Амазонки участвовали в Троянской войне, а путешествие в их страну за поясом

царицы Ипполиты считается девятым подвигом Геракла.

Неуязвимый Ахиллес, по легенде, влюбился в убитую им же у подножия Трои прекрасную Пенфесилею и не смог простить себя за содеянное. А невезучий Беллерофонт так и вовсе был направлен драться с амазонками после того, как он уже укротил один женский прообраз в лице Химеры – чудища с тремя львиными пастями, телом козы и хвостом дракона. И здесь ему, переживающему все тяготы судьбы лишь за то, что когда-то не ответил взаимностью влюбившейся в него царице Антейе, улыбнулась удача. Что все же не спасло героя от позорного безумия в последствии.

Тесей выкрал свою амазонку на корабле, заманив ее в каюту, из-за чего у крепостных стен Афин разразилась битва - амазонки пришли за своей царицей. Антиопа была убита, а погибшие соратницы похоронены в месте, которое сохранилось на многие века после этого, как сохранилось и его название – Амазоний. Напоминание о разыгравшейся трагедии мы можем видеть и по сей день на барельефах северной стороны Парфенона.

Все вышесказанное относится к легенде, имевшей место во времена классической Древней Греции и давшей жизнь еще многим и многим догадкам человечества в последствии, большинству из которых не суждено было реализоваться.

В эпоху Великих географических открытий интерес к загадочной “Стране Амазонок” возрос, и это было одной из причин, побуждающих людей пускаться в дальние странствия по морям и океанам. Мечте Колумба во время своего путешествия “захватить нескольких этих женщин с собой, чтобы показать Фердинанту и Изабелле” не суждено было сбыться, но вера людей в амазонок была столь велика, что, когда Колумб открыл группу Малых Антильских островов и назвал их Виргинскими (острова дев), некоторые готовы были поверить, что это и есть те самые острова, населенные женщинами.

Если верить историкам, в средние века в Европе бытовало старокельтское сказание о прекрасном острове, населённом амазонками. Остров этот, расположенный далеко в океане, называли “О Бразиль” (Счастливый остров). То одна, то другая каравелла, покинув порт, исчезала вдали, чтобы никогда больше не вернуться обратно. Но ещё решительнее, чем капитаны, отправлявшиеся на поиски острова женщин, были географы и составители карт. Начиная с 1325 года призрачный остров “О Бразиль” внезапно появляется на географических картах. Временами он исчезает, чтобы затем возникнуть снова. Когда была открыта Америка, поиски этой страны перенесли туда.

Так в конце концов появилось хорошо нам известное название “Бразилия”. Правда, земля эта оказалась не островом, и населяли ее тоже, как выяснилось, не только женщины.

Но это далеко не все следы, оставленные легендой об амазонках на карте. Также истории известно имя Франсиско де Орельяне, состоявшего в одной из грандиознейших кавалькад, упоминавшихся в истории об открытии и завоевании Америки, который был всего лишь лейтенантом в штате Гонсало Писсаро, возглавлявшего эту покорительную экспедицию. Но тем не менее именно ему приписываются первые сведения о самой крупной реке Южной Америки “Амазонке”, тогда еще “Мараньон”. Вот что писал монах-доминиканец, путешествовавший в отряде Орельяны: “Известно, что индейцы являются подданными амазонок и платят им дань. Поэтому, когда индейцы узнали о нашем приближении,... они послали за их помощью, и явилось 10 или 12 женщин – амазонок, которые сражались впереди всех с такой доблестью, что индейцы не решались повернуться спиной к нашим солдатам, потому что женщины убивали их своими дубинками, и это было причиной того, что индейцы защищались так упорно...”

Неизвестно выдумал ли эту историю монах, или рассказал правду, но река, которую Орельяна назвал в свою честь Рио-Орельяна, была переименована с его лёгкой руки в Амазонку, а сам первопроходец был назначен губернатором волшебной страны женщин, которой он, однако, так никогда и не завоевал.

Конечно, эти рассказы о чудо-воительницах плохо поддерживают образ женщины, как существа хрупкого и беззащитного, и, тем не менее, не секрет, что матриархат характеризовал самую раннюю стадию развития человеческого общества. Такое устройство семьи и сейчас встречается в некоторых далеких от цивилизации уголках планеты.

Время от времени мы получаем репортажи о вырождающихся или почти вымерших племенах Африки или Южной Америки со специфическими законами семейного уклада, возможно, среди них есть и такие, где женщины доминируют над мужчинами. Как утверждают некоторые путешественники, в лесистых областях вокруг озера Титикака (на границе Перу и Боливии) до сих пор будто бы обитают амазонки. Индейцы окрестных племен называют их “уру”.

Культ матери, так или иначе, присутствует во всех языческих верованиях, начиная с

истоков первобытнообщинного строя. Но история показывает, что матриархат не выдерживает испытания временем и, с экономическим развитием общества, а точнее, с тех пор, как главным добывателем пищи становится мужчина, “власть матери” постепенно, но неизбежно должна потерпеть поражение. Существует даже довольно распространённое мнение, что возникновение предпосылок такого понятия, как “любовь” и всего связанного с ним культурного ореола непосредственно связано с моментом, когда мужчина берёт бразды правления в свои руки.

Так или иначе, легенде об амазонках не суждено погибнуть, пока существуют большие неисследованные районы в южной Америке, и, видимо, также не суждено исчезнуть образу женщины-воина из современной жизни. В Японии, как известно, даже в эпоху самураев, в условиях жесточайшего разделения по половому признаку, существовали женщины, владеющие секретами мастерства самурая, и принадлежавшие к этому элитному классу наравне с мужчинами, некоторым из них даже посчастливилось попасть в историю. А в Китае, между прочим, и сегодня существуют армии, состоящие из одних женщин. Создавая их, азиаты основываются на бесспорных доводах учёных, что женщины гораздо лучше мужчин переносят стрессы, они нечувствительнее к боли, быстрее усваивают информацию, лучше приспосабливаются к новым условиям и вообще обладают рядом психологических качеств, позволяющих при хорошей подготовке достаточно эффективно действовать в экстренной ситуации. Создатели этих школ, как ни парадоксально это звучит, считают, что для войны в наше время нет существа более подходящего, чем женщина. Так что, можно сделать вывод, что, как бы ни были наполнены романтикой мифические образы амазонок, в основе их по-прежнему, как и всегда, просматривается суровая проза жизни и прагматичность все тех же социально-экономических отношений.